

Владимир Положенцев

Операция "Голдрауш"

18+

Владимир Положенцев
Операция "Голдрауш"

«Автор»

2026

Положенцев В. Н.

Операция "Голдрауш" / В. Н. Положенцев — «Автор», 2026

Голдрауш - с немецкого - золотая лихорадка. В ботанике - название садовой ромашки. Так, на первый взгляд, странно назвали операцию руководители Добровольческой армии Юга России. Но только на первый. Операция была связана с золотым запасом Российской империи, часть которого в 1918 году находилась в Казани в руках большевиков. Однако продолжать борьбу с красными добровольцам было невозможно без средств. В отличие от советских фильмов, где холеные, сытые, увешанные аксельбантами офицеры кутили в ресторанах, реальность выглядела иначе: Белая армия была раздета, плохо обута, голодала, держалась исключительно на энтузиазме. На золотой запас имел свои планы и главнокомандующий Восточного фронта большевиков левый эсер Муравьев, "взбунтовавшийся" против Ленина, собиравшийся создать свою "советскую республику". Противостоять его планам, а так же планам большевиков - вывезти золото из Казани и предстоит на этот раз полковнику контрразведки Добровольческой армии под псевдонимом Солист.

Содержание

Садовая ромашка	6
Самара-городок	10
«К нам едет ревизор...»	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Операция "Голдрауш"

Садовая ромашка

В окно временного штаба генерала Михаила Васильевича Алексеева - Верховного руководителя Добровольческой армии, вместе с ароматами разнотравья и первого мёда, вливались звуки то Марсельезы, то «Боже царя храни». В станице Тихорецкой развлекались офицеры полка генерал-лейтенанта Сергея Леонидовича Маркова, накручивая пластики на старом граммофоне - герои, спасшие отступающую армию от полного разгрома во время неудачного первого похода на Екатеринодар. Поход еще называли Ледяным, так как от жуткого весеннего холода добровольцы понесли, чуть ли не большие потери, чем от ружей и пулеметов командующего 11-ой армией красных Ивана Сорокина. Спасителя армии Маркова, совершившего невероятный маневр и ударивший красным в тыл, прозвали «шпагой генерала Корнилова». Лавр Георгиевич, командовавший походом, погиб в апреле под Екатеринодаром от шальной гранаты, а Марков получит смертельное ранение в июне от снаряда красного бронепоезда «Тов. Троцкий» в начале нового кубанского похода. Генерал Алексеев назовет его на панихиде «Белым витязем». Она прошла только на днях.

Напротив окна хлопал на телеграфном столбе полуоборванный ветром плакат: «Я - доброволец, потому что отдал свою молодость и проливаю кровь за могущество Единой Неделимой России». На земле, в луже еще один плакат с вопрошающим добровольцем: «Отчего вы не в армии?» Алексеев велел адъютантам убрать обрывки, навести перед штабом порядок, но те, ссылаясь на неотложные дела, всё никак не торопились выполнять приказ. И в самом деле, было не до таких мелочей. Началось очередное наступление на Екатеринодар - сплошные приказы, депеши, указания, совещания. Теперь нельзя было не взять город, иначе это станет моральной, а то физической гибелью добровольческого движения. Белой армией предложил окрестить добровольцев один из юнкеров: во-первых, в противовес «Красной», во-вторых, белый - это цвет чистоты, благородства и веры.

Генерал чувствовал себя неважно, его знобило, он кутался в шинель, несмотря на жаркое лето. Однако Алексеев не торопился звать медсестер, пил горячий чай на зверобое и ромашке, который ему заваривал адъютант штабс-капитан Захар Ильич Скворцов. Теперь он доложил, что прибыл по его приказу начальник контрразведки полковник Феликс Бабочкин. Генерал велел пригласить полковника.

Предложив Бабочкину «чудесного» чаю, генерал поинтересовался, знал ли полковник Михаила Артемьевича Муравьева - бывшего начальника охраны Временного правительства, а после Корниловского выступления, порвавшего с Керенским и вступившим в ряды левых эсеров?

- Теперь он главком Восточного фронта красных, - уточнил Алексеев, - что подавил, по заданию Ленина, антибольшевистский мятеж в Киеве, расстреляв из пушек, как он хвастался, дворцы, церкви и попов.

- Знал, ваше превосходительство, - ответил полковник.

- Оставьте, Феликс Николаевич, «превосходительство». Когда мы наедине, я для вас просто Михаил Васильевич. А уж в присутственном месте, извольте по чину. Так, где же вы с ним встречались?

- Мы познакомились в мае 1917, на 1-ом съезде фронтовиков Юго-Западного фронта в Каменец-Подольском. Мне его представил князь Львов. Не помню, правда, по какому поводу. Но сказал, что Муравьев очень толковый офицер, предложил создавать батальоны смерти, в том числе женские. Один из них потом защищал Временное правительство в Зимнем дворце.

- А что вы еще можете сказать о нём?

Полковник пожал плечами:

- Наша встреча была непродолжительной, но я заметил его взбалмошный, неуравновешенный характер. Он словно всегда куда-то торопился, а потом передумывал и бросал задуманное. При этом постоянно твердил, что против украинизации, а украинцев называл «предателями - мазепинцами». И если им дать волю, они погубят Российское государство. Повторял, что он за единую, великую, неделимую Россию.

- Да, за единую Россию, - ухмыльнулся Алексеев, выглянув в окно, где в луже размок «добровольческий» плакат. - Что же, по-вашему, заставило его податься к большевикам? Амбиции, выгода?

- Возможно, Михаил Васильевич. Мне трудно судить. Разрешите спросить, чем вызван ваш интерес к сей персоне?

Генерал закрыл окно к неудовольствию полковника - в комнате сбежавшего от войны винного лавочника и так было душно, он сел за дубовый стол, отхлебнул чаю. Наконец, сказал:

- Вы прекрасно видите, Феликс Николаевич, бедственное материальное положение Добровольческой армии. Боремся с большевиками почти раздетые, голодные, на одном энтузиазме. Антанта раньше, чем подпишет мирный договор с Германией, помощи нам не окажет. Пока поддержка только на словах – мол, борьба с марксизмом – большевизмом - святое, правое дело, держитесь. А как держаться? На чём? Дух - хорошо, но и тело важно. Вам ведь известно, что в Казани находится часть золотого запаса России?

Полковник кивнул, ожидая, к чему клонит генерал. В комнату, осторожно постучав, спросив разрешения, вошел адъютант - а попробуй вломиться не спросясь, это только с виду Алексеев тихий, безобидный старичок, а что не так, взгреет, мама не горюй. Скворцом доложил, что приехал генерал Деникин. Михаил Васильевич и сам видел в окно, как из зеленого автомобиля «Руссо-Балт» выходит принявший командование добровольцами после гибели Корнилова, его помощник Антон Иванович Деникин. Алексеев же оставался руководителем армии – её отцом, политическим и экономическим управляющим.

Деникин был, как всегда в последнее время, в шикарном черном костюме, такой же жилетке, в накрахмаленной манишке с круглым воротничком, поверх нее – элегантный галстук в тон костюма. Небольшие черные усы, ухоженное лицо придавали генералу вид успешного коммерсанта, а не военного. В этом же костюме, в январе, Антон Иванович был на свадьбе со своей любимой Ксенией Чиж. Они давно хотели пожениться, но сначала помешал Корниловский мятеж, потом Октябрьский переворот. И только в Ростове – на - Дону, где изначально собрались противники большевиков, сыграли свадьбу. Именно Ксения поддерживала шикарный имидж Деникина, чему многие по-хорошему завидовали, в том числе, генерал Алексеев. Офицеры - в лаптях, смеялся он, а главнокомандующий в шелках. Ну что ж, может, так и надо – командир придает своим видом бойцам уверенность, внушает оптимизм. Жена Алексеева Анна Николаевна и трое их детей, пропали из виду генерала после Октября, ему только было известно, что сын Николай, тоже офицер, воюет, а за кого - за красных или против них, неизвестно. Такое уж настало время.

Алексеев предложил Деникину чаю, на что тот с удовольствием согласился, попросив у адъютанта Скворцова еще и колотого сахара. Антон Иванович любил чаевничать «вприкуску» из блюдечка.

Командующий приобнял полковника Бабочкина, выразил ему еще раз благодарность за то, что спас Быховских сидельцев от расправы большевиков. Бабочкин, в свою очередь, вновь сказал, что его в том особой заслуги не было, скорее, нужно благодарить Троцкого и Ленина, которые не захотели марать свой имидж убийством офицеров перед вооруженным восстанием. Ну и нужно отдать должное выдержке офицеров-узников, которые стойко вынесли заключение, не поддались унынию.

С нетерпением выслушав «взаимные любезности» Деникина и Бабочкина, генерал Алексеев предложил перейти к делу.

- И так, мы остановились на личности Муравьева, - сказал Михаил Васильевич. - По имеющимся у нас сведениям, Ленин предложил комиссару Народного банка в Казани Попову, где хранятся ценности, приблизительно на 650 миллионов рублей, подготовить золото и драгоценности к эвакуации. Куда - неизвестно. Скорее всего, часть запаса коммунисты собираются, по требованию Антанты, выплатить Германии в качестве репараций.

- Это нашим заклятым врагам! - воскликнул Деникин. - Кто может еще сомневаться, что большевики - шпионы кайзера?

- Союзники тоже хороши, - махнул рукой Алексеев. - Да, власть в Петрограде теперь незаконная, но зачем же распылять золотой запас Русского государства, принадлежащего законной?..

Он запнулся. Действительно, теперь было совершенно непонятно какая власть в России законна. Добровольческая армия только объявила целью своей борьбы – созыв нового Учредительного собрания, народного вече, которое определит дальнейший путь России. Вот тогда, всенародно избранная власть станет законной.

- Впрочем, это неважно. – Алексеев вызвал адъютанта, попросил поторопиться с чаем для Деникина. На самом деле, как понял полковник, генерал собирался с мыслями.

Ему помог Солист:

- Насколько я понимаю, Попов не торопится выполнять указание Ленина, потому что ему мешает Муравьев.

- Именно! Левый эсер Муравьев, возможно, разочаровался в большевиках, которым эсеры помогли захватить власть. Или собирается прибрать золото к своим рукам.

Не дождавшись чая – штабс-капитану пришлось заново ставить самовар - Деникин вступил в разговор:

- Контрразведка полковника Владимира Оскаровича Каппеля, который собирается направить свои войска в Казань для захвата царской казны в целях нашей общей борьбы с коммунистами, докладывает, что Муравьев готовит не много не мало, мятеж против большевиков, собирается создать чуть ли не свою советскую республику. Он до сих пор не может простить Ленину его позорного Брестского мира.

- Вы понимаете, господин полковник, к чему мы все это вам говорим? - задал вопрос Алексеев.

- В данной ситуации Муравьев, если он действительно пойдет против Ленина, может быть нам полезен, - ответил полковник. - Равно как нашей Белой армии, здесь и в Сибири, не помешает и золото.

Алексеев ухмыльнулся, покачал головой:

- Я просто восхищен, Феликс Николаевич, вашей проницательности. Золото нам необходимо как воздух. Союзники, даже если подпишут мирный договор с немцами, просто так нам ничего не дадут. В этом я согласен с Марксом – нет ничего отвратительней жадности наживы капиталиста. Но только в этом и согласен. Однако сейчас не об этом. Нужно помочь Муравьеву исполнить его желание - стать советским диктатором. *Amicus meus, inimicus inimici mei*. Враг моего врага – мой друг. Ну и, разумеется, не позволить коммунистам увести из Казани золото до тех пор, пока туда не прорвется полковник Владимир Оскарович Каппель. У него теперь под командой добровольческая Самарская дружина. Хотя, точные его планы нам неизвестны.

- Муравьев предатель, - добавил Деникин. - Он нам, разумеется, никакой не друг, имеет сношения с Мирбахом – послом Германии в большевистской России, что они замышляют, тоже неизвестно, а знать это нам очень важно. Возможно, немцы хотят, чтобы Муравьев выступил против Чехословацкого корпуса. Ленин чехов боится как огня. Они бы могли снести их красную власть за несколько дней. Но чехи не хотят вмешиваться в русскую политику, их желание одно - вернуться домой. Официально - во Францию, которой корпус номинально подчиняется. Если с запада нельзя, они попробуют это сделать с востока, через Сибирь.

Полковник попросил разрешения закурить. Алексеев открыл окно, пододвинул Солисту пепельницу из панциря черепахи. Сам он старался не курить, но иногда все же позволял себе «подышать табаком». Бросивший эту привычку по требованию жены Ксении, Антон Иванович завистливо посмотрел на «курильщиков». Наконец, ему подали чай и тарелку с рафинадом.

Солист сделал несколько глубоких затяжек, сказал:

- Но я не настолько хорошо знаком с Муравьевым, чтобы стать его помощником или хотя бы войти в его окружение.

- Зрите в корень, - кивнул Деникин, макая в блюдо кусок желтого рафинада. - Не сомневаюсь, что ваши опытность и дерзость, Феликс Николаевич, вам в очередной раз помогут. Тем более, что другого человека, знакомого хоть мимолетно, с главкомом Восточного фронта Муравьевым у нас нет.

- Когда полковник Каппель собирается, предположительно, взять Казань? - спросил Солист.

Алексеев, а за ним и Деникин развели руками.

- На пути Народной армии КОМУча - Комитета членов Учредительного собрания - еще Симбирск, - ответил Алексеев. - Его большевики будут оборонять отчаянно. Там войска армянина Гая, около трех тысяч штыков. Думаю, если все пойдет удачно, не раньше августа можно будет ждать Каппеля и его начальника штаба Максимова в Казани.

- У вас будет время, господин полковник, - вставил Деникин, - не только подружиться с Муравьевым, но и помочь создать ему свою республику. Право, смешно, неужели он действительно вообразил себя новым Наполеоном? Но он опасен в своем безрассудстве.

- Когда мне приступить к заданию?

- Не стану повторять банальное - вчера, но терять время нельзя, - ответил Алексеев.

- На российское золото много желающих. Предлагаю назвать нашу «казанскую» операцию - Голдрауш.

- Золотая лихорадка, с немецкого, - ухмыльнулся полковник. - Что ж, забавно. В ботанике это, кажется, название садовой ромашки. Но думаю, задание будет у меня вовсе не забавное. Почему бы так и не назвать операцию - «Ромашка»?

- Генерал Владимир Николаевич Шокоров - командир Чехословацкого корпуса, в курсе этой операции. Он и предложил название, совсем с чехами онемечился. Какая разница - ромашка на русском или на немецком? Главное выполнить задуманное.

- Зачем же вы его посвятили в операцию? - удивился Солист.

- Корпус нам помогает, как вы знаете, бороться с большевиками. Кроме того, после взятия Казани, золото нужно будет вывезти на восток, а кто его станет охранять? Надежда на Шокорова, один Каппель не справится. Без него чехи всё растащат.

- А с ним не растащат?

- Посмотрим. И главное - с помощью Шокорова вы и встретитесь с Муравьевым. Шокоров со своими чехами сейчас в Самаре, которую недавно отбил вместе Каппелем у коммунистов и где он создал КОМУЧ, провозгласив новую столицу демократической России. Владимир Николаевич тоже себе на уме и чего от него ждать, неизвестно. Думаю, тоже не прочь прибрать к рукам часть золотишка. Но уж лучше позволить ему взять немного, чем потерять всё. Итак, Голдрауш, господа, - подвел черту под разговором генерал Алексеев. - Видит Бог, я себя неважно чувствую, мне надо прилечь.

Адъютант Скворцов принес в комнату матрас, подушку, расстелил на диване. А Деникин с Солистом сели в «Руссо-Балт», на котором приехал командующий, и по его приглашению отправились к нему в дом, где Ксения Чиж, по словам генерала, испекла отменные пирожки с клубникой.

- А с садовой ромашкой нет? - спросил Солист.

Оба от души рассмеялись.

Самара-городок

«Демократическая республика» генерала Владимира Николаевича Шокорова представляла собой что-то невероятное: по улицам и площадям - то туда, то сюда шагали строем вооруженные отряды чехов, бродили группы солдат непонятной принадлежности, тащили в огромных тюках барахло, и всякий скарб торговли, мешочники, дезертиры и калеки. На перекрестках нищие кланчили милостыню, здесь же коробейники и спекулянты продавали медовуху, живых кур, соленые огурцы и сахарные фрукты. И повсюду пахло свежеспеченным хлебом. Деньги принимали царские, керенки неохотно, а то вовсе отказывались «наматывать на локоть обесценившиеся фантики». При этом у всех были счастливые, светлые лица, что крайне удивляло и даже изумляло вновь прибывшего в Самару человека. Кругом горе и разруха - а тут радость. Невероятно. На ангаре пристани крупными буквами было выведено: «Демократическая Самарская республика - не белая, не красная, а свободная и независимая!»

Над окнами хлебного магазина еще два плаката: «Над Самарой нету туч, ярко светит тут КОМУЧ» и «Хлеб черствеет, а обещания генерала Шокорова - никогда».

Рядом с магазином сидели две бабы и во все горло голосили под залатанную гармонь, которую надрывал щуплый мужичок в красной рубаше, «исконную самарскую песню»: «Ах, Самара – городок, беспокойная я, беспокойная я, успокой ты меня...»

Однако далее песня оказалась переименована под требование дня: «Понапрасну небо ясно, одна звездочка горит, генерал не врет напрасно, только правду говорит»...

- Да здесь просто культ личности генерала Шокорова! - изумился поручик Осип Упрямец, он же бывший агент Охранки Босой, который вновь неотступно следовал за Солистом.

- И как они уживаются с добровольцем Каппелем? Вот в чем вопрос, - ответил полковник.

Босой остановился и прочитал вслух очередной плакат: «Самарец, помни: лодку раскачивает не волна, а неумелый кормчий. Учись управлять правильно своей республикой!»

- В Поволжье просто повальное увлечение офицеров Императорской армии создавать свои независимые республики, - покачал он головой.

Бабочкин не отказался от помощи Босого в операции Голдрауш. Генерал Деникин сначала возражал – он, разумеется, признал в Осипе одного из «красных» охранников Быховской тюрьмы, но спорить с Бабочкиным, рассказавшего Антону Ивановичу, что в спасении сидельцев есть немалая заслуга Осипа, не стал: «Вам виднее, господин полковник».

Однако, ни Алексеев, ни Деникин и представить себе не могли, что творится в Самаре на самом деле. И что Каппель, возглавивший Народную армию КОМУЧа, потому как других отчаянных голов не нашлось, пока даже и не думает идти на Казань. У него свои планы. И что Чехословацкий корпус, в большинстве своем состоящий из бывших граждан Российской империи «чешской крови», а так же освобожденных из австрийского плена, перебежчиков, представляет собой действительно крепкую силу. Да, Алексеев говорил Солисту, что чехи могут снести власть Троцкого-Ленина одним махом, но это было скорее предположение. Недооценили «иностранный легион» и большевики.

Спичку к запалу с «чешским динамитом» поднес отец Красной армии Троцкий, приказавший в конце мая расформировать и разоружить все шесть чешских эшелонов, растянувшихся по всей России - от Пензы, до Владивостока. Они якобы представляют угрозу советской власти. Начались стычки легионеров с красными. И Советы моментально посыпались вдоль Транссиба: в Екатеринбурге, Омске, куда вскоре прибудет адмирал Колчак и станет Верховным правителем России с диктаторскими полномочиями. И вот в Самаре, превратившейся в одночасье в столицу «Новой свободной России».

В городе, словно опьяненном крепкой медовухой, царила эйфория. Всего за несколько месяцев коммунистической власти, люди поняли, что оно такое. Грабежи, экспроприации, насилие. Восстание вспыхнуло стихийно, когда коммунары выгребли весь хлеб и увели скот, и было бы непременно подавлено, если бы не пришла на помощь Поволжская группа Чехословацкого корпуса поручика Станислава Чечека. Отмашку же на взятие Самары дал legionерам генерал Шокоров.

Узнать где находится военный штаб КОМУЧ, не составило труда – все, кого ни спрашивали, тут же с радостью указывали на гостиницу «Сан-Ремо».

На втором этаже гостиницы было полно чехов - они сидели, стояли группами и поодиночке, курили, пили чай, закусывали большими ломтями белого хлеба. Возле одного из номеров стоял немецкий пулемет без защитного кожуха, явно снятый с бронепоезда. Зачем он здесь, в кого, если что, стрелять? - удивился Осип.

Поручик Чечек, похожий маленькими, квадратными усиками и вообще внешностью на комика Чаплина, тоже пил чай и кушал хлеб. Полковник сказал ему, что у него срочное дело от командования Добровольческой армии к генералу Шокорову, от чего тот поморщился:

- От добровольцев генерала Алексеева, которые никак не могут взять Екатеринодар?

Поручик говорил почти без акцента. Годы, проведенные в России в качестве представителя австрийской автомобильной фирмы, а потом и в Чешской дружине Русской армии, сделали свое благотворное «лингвистическое» дело.

- Вот мы взяли с весны Пензу, Сызрань, Липяги, теперь Самару, создали КОМУЧ, - продолжил хвастливо поручик. - Да, именно мы. То есть, я. А не генерал Шокоров и не подполковник Капель, сам себе присвоивший полковника. И не эсеры Фортунатов, Климушкин, Вольский и прочие. Идея - их, но куда бы они без нас? Мы, чехи, теперь истинные борцы за свободу России. Вы согласны?

Станислав обвел Солиста и Босого огромными, словно подкрашенными «томной» тушью глазами. Осип едва сдержал улыбку: ну точно Чарли Чаплин в фильме «Застигнутый дождем» про незадачливого постояльца отеля, пристававшего к замужней женщине, оказавшейся лунатичкой. Однако, военные успехи чешского легиона не подлежали сомнению и ирония была явно неуместна.

- Конечно, мы согласны с вами целиком и полностью, господин поручик, - заверил чеха Упрямец. – Но у нас поручение именно к генералу Владимиру Николаевичу Шокорову.

Солист поморщился - нечего Осипу лезть наперед батьки, но виду не подал, тем более, что Упрямец сказал все правильно - нужно было остановить поток самовосхваления Чечека. В свою очередь, Солист не удержался от вопроса:

- Так это вам лично, уважаемый господин Чечек, принадлежит идея создания свободной Самарской республики?

На это Станислав резко дернул головой, словно отгонял назойливую муху:

- Моя задача намного важнее и сложнее. Разбирайтесь сами со своими свободами, а нам нужна наша свобода. Свобода передвижения домой. Большевики, в лице Троцкого и Чичерина, нам в этом мешают, а потому борьба с ними - вынужденное дело. Что касается генерала Шокорова... Он занял место погибшего в боях с красными полковника Троянова. Отличный офицер, грамотный, понимает наши, чешские проблемы и задачи. Но теперь корпусом управляет не он.

- То есть, вы.

- Не только. Швец, Гайды. А Шокоров сейчас в драмтеатре.

- Где?! - не удержался Осип.

- Да, мы вернули Самару к жизни. Во всех отношениях. Люди увидели разницу между красным варваром и культурным, благородным...

- Чехом?

- Поволжским добровольцем, господа. Ну и да, чехом. Вы разве не согласны?

Чечек постоянно требует согласия собеседника, отметил Солист, это говорит о неуверенном в себе человеке, но крайне амбициозном. Он заверил чеха в своем полном с ним согласии и поинтересовался, что же теперь дадут в драмтеатре.

Станислав расплылся в улыбке, охотно ответил:

- Гоголевского «Ревизора». Великолепная пьеса, характеризующая со всей беспощадностью русского человека.

-А разве ваши сатирики Гавличек и Неруда, не характеризуют со всей беспощадностью чеха? – парировал Солист.

Блеснув эрудицией, полковник поинтересовался, как пройти к театру и давно ли началась пьеса.

- Я дам вам сопровождающих, - ответил Чечек, удивленный и смущенный колким ответом русского полковника. – И автомобиль.

Не хочет спускать с нас глаз, понял Солист. Что ж, так оно и лучше. Еще неизвестно как их встретит Шокоров, уж лучше подойти к нему от Чечека, чем просто «с улицы». И поможет ли? То, что говорили о нем Алексеев с Деникиным - ничего не стоит, ситуация повсюду меняется даже не каждый день, ежечасно. Правильно отметил Осип, все повадились создавать свои независимые республики. Но полковник Каппель, где Владимир Оскарович? Однако спрашивать о нем Солист не стал, лучше узнать у Шокорова. Похоже, они все тут страстно «любят» друг друга. Это и понятно, у каждого свои цели, не друзья, просто временные попутчики, объединенные ненавистью к большевикам.

«К нам едет ревизор...»

- Вы что же, господа, ко мне с ревизией? - возмутился генерал Шокоров, когда в антракте спектакля к нему подошли и представились Солист с Упрямцевым. – Прямо как у Гоголя - к нам едет ревизор. Я не подчиняюсь ни Алексееву, ни Деникину, ни Троцкому. Натворили дел, а теперь собираются въехать в рай на чужом горбу. На моем. Так что никакого ревизора мне не надобно.

- Не нужен добровольцам генерала Алексеева ваш горб, Владимир Николаевич, - резко ответил Солист. – И мы не ревизоры, а ваши соратники. Во всяком случае, так нас заверили в Ставке Добровольческой армии. Вы ведь знаете эсера Муравьева - главкома Восточного фронта красных, что вдруг выступил против Ленина и собирается прибрать к рукам золото Русской империи в Казани.

- Тоже вроде как собирается создать свою независимую республику, советскую, - вставил Босой.

- И что же требуется от меня генералу Алексееву? – усмехнулся генерал. - Я не могу помешать Муравьеву осуществить его корыстные планы. Для чего вы здесь?

- Мы хотим ему как раз помочь в осуществлении его корыстных планов, - сказал Солист. -?!

-Голдраш. Вам это о чем-то говорит?

В буфете, куда переместились по приглашению, вдруг подобревшего генерала, чешского пива, конечно, не было, но предлагали легкую «дневную» медовуху и бутерброды с копченой и соленой рыбой. Крепкие напитки были категорически запрещены, но Шокорову вынесли графинчик с коньяком. Сели в дальнем углу буфета, когда публика состоящая, в основном, из «русских чехов», после третьего звонка направилась в зал.

- Ну да, Голдраш, - сказал после выпитой рюмки Шокоров. - Признаться, я думал, что это всё несерьезно, шутка. Поэтому сходу и выдал Алексееву это цветочное название операции. И благополучно про нее забыл. Ну не до этого господа, ей Богу, голова кругом идет. Возьмем город или село, а завтра там снова большевики. Сызрань освободили, и вот полковник Каппель снова пошел ее освобождать. И так до бесконечности. А у Алексеева с Деникиным своя забота - Екатеринодар. И чего они в него уперлись? Разве другого города взять нельзя, например, Царицын? И нам бы в помощь.

- Какие уж тут шутки, Владимир Николаевич, когда на кону 650 миллионов рублей, - ответил Солист. - Если они достанутся проходимцу Муравьеву или их большевики отдадут немцам в счет репараций, это будет, по меньшей мере, несправедливо. А вам... Вам ведь нужно на что-то содержать ваших подопечных, пока они не доберутся до дома. Сейчас они подняли на штыки коммунистов, а с голоду могут озлобиться и на вас.

Шокоров махнул рукой:

- У них теперь свои, чешские командиры, с них пусть бойцы и спрашивают. Я фигура чисто номинальная.

- Не принижайте себя, Владимир Николаевич, вы легиону нужны, как посредник между красными и белыми. Про вас народ уже песни слагает на основе фольклора про «Самару-городок».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.